

ИВАНИЦА Г. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ИВАНИЦА Григорий Никитич, родился в 1892 в Шостке Черниговской губ. Получил высшее образование. Профессор Киевского института народного образования, сотрудник Украинской Академии наук. В августе 1929 — арестован как «участник контрреволюционной организации "Союз освобождения Украины"», 19 апреля 1930 — приговорен к 6 годам тюремного заключения¹. Отбывал заключение в спецкорпусе Харьковской тюрьмы, с 1931 — в Ярославском политизоляторе, с 1933 — в Соловецком и 9-м отделении Белтбалткомбината². В августе 1935 — выслан в поселок Кан-Оклер Саянского района Красноярского края.

В декабре 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<25 декабря 1935>

«Москва. Кузнецкий мост, 24
Комитет Красного Креста по оказанию помощи
политзаключенным и политссылным.
Председательнице Комитета Е. П. Пешковой.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Разрешите обратиться к Вам с просьбой о консультации и содействии. Изложу вкратце суть интересующих меня вопросов.

До августа 1929 года я был профессором Киевского Института Народного Образования и сотрудников Украинской Академии Наук. 18.VIII. 1929 г<ода> я был арестован по обвинению в принадлежности к "СВУ" ("Спилка Визволення України" — "Союз Освобождения Украины"), прошел по публичному процессу этой организации в марте-апреле 1930 г<ода> в г<ороде> Харькове и приговором Верх<овного> Суда УССР от 19.IV.1930 г<ода> был присужден³ к лишению свободы с суровой изоляцией (сроком на 6 лет) с поражением в правах на 3 года, но, между прочим, с сохранением права занимать должность в государственных и кооперативных организациях и учреждениях и без последующей ссылки. Отбывал наказание в спецкорпусах ОГПУ на Украине (1930-1931 г<одах>), Ярославском Политизоляторе (1931-1933 г<одах>), в 8 Соловецком и 9 отделениях ППК (1933-1935) — как политзаключенный.

Жена моя (Агриппина Ивановна Иваница), проживавшая после моего осуждения в г<ороде> Киеве, до 1934 года не подвергалась никаким репрессиям, но весной 1934 г<ода> в течение нескольких дней была выслана в г<ород> Уральск (Казахстан) с предъявлением обвинения по ст<атье> 58 п<ункт> 10 (постановление Особого Совещания при Коллегии ОГПУ УССР от 2/IV-34 г<ода>).

При приближении конца моего заключения я, учитывая возможность применения ко мне ссылки в административном порядке, заявлением на имя НКВД СССР просил, чтобы, в случае применения ко мне ограничения в отношении места жительства, меня направили по месту ссылки жены (в порядке соединения ссыльных супругов) в г<ород> Уральск. Начальник ГУЛАГа Берман, к которому я лично обращался при посещении им 9-го отдела ББК, указал, что направить в Казахстан меня можно. Никаких отягчающих моментов, проступков и т<ому> п<одобное> за все время заключения за мной не было. Тем не менее, постановлением Особого

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 572. С. 285-287; Д. 1251. С. 156-158.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1251. С. 156-158.

³ По статье 58 пункты 2, 11 УК РСФСР (перевод статьи 54 УК УССР).

Совещания при НКВД СССР от 16.VIII.1935 г<ода> (пункт протокола, кажется, 68⁴), я получил ссылку в Красноярский край сроком на 3 года.

Прибыв после длительного этапа в г<ород> Красноярск, я был направлен в Саянский район, а районный отдел НКВД послал меня на жительство в поселок Кан-Оклер. В этом полутаежном поселке три-четыре десятка изб, никакой возможности работы, кроме работы физической, которую может предоставить Леспромхоз. Я имею в порядке пересмотра дела довольно плохое здоровье, расшатанное к тому же непрерывным шестилетним тюремным заключением: после перенесенной в свое время серьезной операции (трепанация черепа) я страдаю миокардитом и аортитом, кроме того у меня — эмфизема легких и ревматизм с усиливающейся деформацией костей. В течение нескольких недель я пробовал свои силы на физической работе, но убедился, что при всем желании не могу ее осуществлять. Казенного пособия пока не получаю, да оно и ничтожно (15 руб<лей>), поддерживать меня некому, т<ак> к<ак> жена сама в ссылке и едва зарабатывает себе на жизнь. Просить о переводе жены по месту своего жительства я не могу, т<ак> к<ак>, во-первых, она в Уральске работает, а здесь для нее перспектив работы нет, во-вторых, переезд в Сибирь для нее — с ее больными легкими — чреват тягчайшими последствиями. Нуждаясь в систематической медицинской помощи, которой я здесь получить не могу (в амбулатории нет даже трубки и зеркал посмотреть в больное ухо), и уходе со стороны близкого человека, я горячо желаю получить перевод по месту жительства жены. Независимо от этого очень остро стоит для меня вопрос о материальной базе. В связи со всем изложенным, прошу Вас не отказать и разъяснить мне (быть может, после специальной по поводу меня справки в соответствующих органах):

1) Могу ли я получить повышенную норму пособия, установленного, кажется, для полит<ических> ссыльных, и перед кем мне надо об этом ходатайствовать?

2) Могу ли я получить перевод в г<ород> Уральск по месту жительства (ссылки) жены и, если могу, то перед кем надлежит возбудить ходатайство (я предполагал параллельными заявлениями на имя Начальника СПО Управл<ения> Госуд<арственной> Без<опасности> НКВД СССР и генерального Прокурора СССР). Нужно ли одновременное ходатайство о том со стороны мой жены?

3) Не найдете ли Вы возможным, чтобы необходимые ходатайства я прислал Вам, а Вы передали их по назначению, подкрепив их своей авторитетной поддержкой?

В ожидании ответа остаюсь
заранее признательный.

25.XII.1935 г<ода>.

Адрес: Красноярский край. Саянский район. Поселок Кан-Оклер.
Григорий Никитович Иваница»⁵.

20 декабря 1937 — Никитович Иваница был арестован в селе Улья Саянского района⁶, 21 февраля 1938 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁷.

⁴ В порядке пересмотра (?) дела.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1489. С 138-139. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1609. С. 118-120, 122.

⁷ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.